

Шэнь Янь ткнул его пальцем в бок. Чжао Линьсу даже не уклонился, позволив попасть себе прямо в талию.

Только рассмеялся ещё громче.

Шэнь Янь потерял дар речи.

Шэнь Янь возмущённо ткнул его ещё несколько раз. Чжао Линьсу не шевелился, пока до зелёного сигнала светофора не осталось пара секунд. Лишь тогда он перехватил руку Шэнь Яня, сжал её своей тёплой, сильной ладонью и тут же отпустил:

— Едем. Хватит баловаться.

Шэнь Янь молниеносно отдернул руку и спрятал её под противоположной мышкой.

Место, к которому прикоснулся Чжао Линьсу, будто ожгло — рука до сих пор подрагивала от скрытого тепла.

Спустя некоторое время Шэнь Янь подал голос:

— Слушай... ты ведь это... Ну, из-за того, что мы сидим за одной партой? Ну... много времени вместе проводим... я к тебе хорошо отношусь... вот ты и... эм...

— Нет.

Чжао Линьсу ответил прямо и без колебаний.

— А почему тогда? — на автопилоте спросил Шэнь Янь и тут же выставил руку в останавливающем жесте: — Не говори! Я просто так, ляпнул не подумав.

А то сейчас снова выдаст какую-нибудь тошнотворно-слащавую глупость. Ему и без того до тошноты хватило.

Чжао Линьсу лишь улыбнулся и больше ничего не сказал.

Шэнь Янь привык держать слово. На третий день зимних каникул они с Чжао Линьсу отправились в бассейн.

Как говорится, одними размышлениями проблему не решить. Вопрос висит в воздухе, и вечно бегать от ответа нельзя. Если и дальше продолжать эту неразбериху, он сам не сможет расслабиться, да и Чжао Линьсу изведётся.

Чувства к человеку не должны становиться обузой.

Шэнь Янь взял вещи и спустился вниз. Поначалу он хотел покормить собаку, но той не оказалось на месте — видимо, кто-то из соседей увёл выгуливать. Захватив у ворот жилого комплекса шеринговый велосипед, он поехал к бассейну.

Зимой в бассейне было немногочисленно. Шэнь Янь отсканировал код на входе, нацепил ремешок с ключом на запястье и отправился в раздевалку принять душ и переодеться.

На самом деле, собираясь сюда, он сомневался, не стоит ли надеть что-то более закрытое. Но потом подумал: «С чего это я опять забиваю себе голову этой чушью?» Поступил как обычно — взял свои привычные тёмно-синие плавки.

Переодевшись, Шэнь Янь вышел из раздевалки с телефоном в руке.

[sy: Я пришёл]

Чжао Линьсу не ответил. Шэнь Янь убрал телефон, потянулся и окинул взглядом полупустой бассейн.

В светло-голубой воде ходили лёгкие волны. Неподалёку кто-то уверенными размашистыми гребками плыл к бортику, подняв сноп брызг. Длинные руки рассекали воду. Доплыв до края, он сдвинул очки на лоб. Чжао Линьсу улыбнулся стоящему на бортике Шэнь Яню:

— Пришёл?

Очень похоже.

Точь-в-точь как в том сне.

Шэнь Янь слегка отвёл взгляд и буркнул:

— Угу.

Чжао Линьсу изо всех сил пытался держать свои глаза при себе.

Баскетбольный зал, душевая, когда Шэнь Янь подвернул ногу, и вот сейчас — это был уже третий раз за год, когда он видел тело Шэнь Яня.

В баскетбольном зале злость переполняла его так, что не было дела ни до чего другого.

В душевой он побоялся, что Шэнь Янь о чём-то догадается, поэтому старался не засматриваться.

Шэнь Янь обожал спорт, но не зависал в тренажёрках и не качал целенаправленно отдельные группы мышц. Его подтянутое тело было результатом ежедневной естественной активности — рельеф выглядел здоровым и эстетичным.

Шэнь Янь делал разминку. Заметив пристальный взгляд Чжао Линьсу, он подошёл ближе и брызнул на него водой, задев носком поверхностную гладь:

— Чего уставился?

При движении мышцы длинной ноги напряглись, очерчивая упругие, округлые ягодицы.

Чжао Линьсу слегка повернул голову. Он сделал это не для того, чтобы увернуться от брызг, а подсознательно уткнулся носом в тыльную сторону ладони.

В носу возникло горячее, щекочущее чувство.

— Офигеть! — Шэнь Янь на бортике опешил. — Чжао Линьсу, у тебя кровь из носа пошла!

— Погода сухая, перегрелся немного.

— Да замолчи ты.

Шэнь Янь не знал, смеяться ему или плакать. Сам ещё в воду не зашёл, а уже вынужден сидеть

на суше и ухаживать за этим пострадавшим.

С салфеткой, торчащей из носа, даже самое крутое и высокомерное выражение лица Чжао Линьсу выглядело комично. Шэнь Янь не выдержал и прыснул от смеха, закатив глаза к потолку бассейна.

Точно озабоченный извращенец.

Надо же, аж кровь из носа пошла!

Чем больше Шэнь Янь об этом думал, тем смешнее ему становилось, и он хохотал без остановки.

— Хватит смеяться, — беспомощно вздохнул Чжао Линьсу.

— В тот раз в машине я тоже просил тебя не смеяться! И что, ты послушал? — парировал Шэнь Янь. — Как говорится, сегодня ты на коне, а завтра под конём. Так что терпи!

Сказав это, он снова зашёлся смехом.

В бассейне было комфортно и тепло. В отдалении кое-где плавали и болтали люди. Шэнь Янь и Чжао Линьсу сидели на краю бортика, опустив ноги в воду. На мгновение возникло странное ощущение, будто они вернулись в прошлое.

Шэнь Янь опустил взгляд на воду.

Чжао Линьсу сидел, уставившись прямо перед собой, чтобы остановить кровь. В водной глади отражался лишь его подбородок да рельефное, красивое тело.

Шэнь Янь уже давненько не видел Чжао Линьсу без одежды.

Незаметно для самого себя тот юнец превратился во взрослого мужчину. Каждый мускул его тела дышал мужской силой.

Ах да, ещё и внушительный выпуклый бугор под чёрными плавками.

Шэнь Янь отвернулся, еле сдерживая ухмылку.

Почему-то после этой истории с кровью из носа смущение Шэнь Яня как рукой сняло.

Все мы обычные люди. Человеческие страсти и желания — вещь естественная и простая.

Шэнь Янь упёрся ладонями в мокрый бортик. Чжао Линьсу сидел рядом, в какой-то ладони от него, и от его тела улавливалось едва заметное тепло.

Тело парня.

Шэнь Янь посмотрел на воду.

Кажется... это совсем не отвратительно.

Он повернул голову: неподалёку плавали и отдыхали другие мужчины.

Шэнь Янь смерил их взглядом, потом перевёл взор обратно, всё ещё слегка озадаченный.

Неужели это всё фильтр дружбы? Почему Чжао Линьсу кажется ему куда симпатичнее всех остальных?

Шэнь Янь снова опустил глаза к воде и заметил, что Чжао Линьсу тоже смотрит вниз. Водная гладь превратилась в зеркало, отражая их переглядывания в бликах света. Чжао Линьсу уже убрал салфетку.

Шэнь Янь поспешно отвёл взгляд:

— С носом всё в порядке?

— Угу.

Шэнь Янь смущённо болтнул ногой в воде и, пытаясь скрыть неловкость, уставился на высокие окна вдали.

Волны разошлись и, возвращаясь, мягко ударились о его голени.

— Янь-Янь, — произнёс Чжао Линьсу. — Посмотри на меня.

У Шэнь Яня перехватило дыхание. Вдыхаемый воздух казался горячим, сердце отчаянно забилось, его охватила лёгкая паника.

— Боишься, что у тебя кровь из носа пойдёт? — в голосе Чжао Линьсу проскользнула смешинка.

Провокации на Шэнь Яня не действовали, но он всё же повернулся к нему.

Они сидели рядом, одинакового роста, их дыхание сровнялось. Находясь так близко, казалось, будто они дышат одним воздухом.

Шэнь Янь опустил глаза, скользя взглядом от кончика носа Чжао Линьсу ниже: тонкие губы, подбородок с едва заметными следами бритья, выступающий кадык, широкая грудь, кубики пресса, уходящие вниз изящными линиями...

Шэнь Янь резко отвернулся и тихо, с некоторой долей неловкости, пробормотал:

— Мы в общественном месте.

— Извини.

— ...

Чжао Линьсу снова спустился в воду.

Шэнь Янь остался сидеть на бортике. Через некоторое время он услышал голос Чжао Линьсу:

— Спустишься? Проплывём дорожку наперегонки?

— ...Давай.

Когда они только учились плавать, то постоянно устраивали состязания. Подростковая энергия была ключом, они могли плавать день напролёт без остановки. Азарт разгорался сам собой: соревновались и на длинные, и на короткие дистанции. Что касается побед, Шэнь Янь

выигрывал чаще. Иногда, когда отрыв становился слишком большим, он намеренно поддавался Чжао Линьсу. Тот все свои таланты вложил в мозги, а вот спорт никогда не был его сильной стороной.

— На что спорим?

— На что хочешь?

— Если я выиграю, ты исполнишь одно моё желание. Если выигрываешь ты — я выполню твоё.

Шэнь Янь на некоторое время застыл в замешательстве.

Подобное пари совсем не вяжется с характером Чжао Линьсу, который привык всё тщательно просчитывать.

Случайное желание — это слишком неопределённо. А вдруг кто-то попросит о чём-то совершенно неразумном, неужели тоже придётся выполнять?

Шэнь Янь колебался. Чжао Линьсу молча смотрел на него.

Сердце по непонятной причине забилося быстрее. В конце концов, он же не должен проиграть. Шэнь Янь сжал пальцами край бассейна:

— Наперегонки так наперегонки!

Ни судей, ни зрителей. Они вдвоём погрузились в воду на пустой дорожке. Чжао Линьсу спросил:

— Я отсчитываю?

— Давай.

— Тогда приготовились: раз, два, три...

Шэнь Янь стрелой рванул вперёд.

Он не знал, тренировался ли Чжао Линьсу после средней школы, но сам-то плавал регулярно.

Плавание и баскетбол были его лучшими дисциплинами, и в обеих Чжао Линьсу явно уступал ему.

Они договорились проплыть туда и обратно.

Добравшись до противоположного бортика, Шэнь Янь опережал Чжао Линьсу на полкорпуса.

На мгновение он отвлёкся.

Если он выиграет, какое желание ему загадать?

Попросить Чжао Линьсу вернуть всё, как было прежде?

От этой мысли сердце сжалось от внезапной тоски.